

Сначала Ада чувствовала угрызения совести, особенно когда видела, как Гу Цичи подвергался массовой травле в сети. Но когда она поняла, что за этим стояли и другие люди, её чувство вины естественным образом уменьшилось.

Она забыла, что с самого начала в этом деле была заложена семя зла, которое, разрастаясь, в конечном итоге поглотит и её, увлекая в бездну.

Когда Вэнь Си уходила, Ада подняла взгляд. Её фигура была стройной, но прямой и уверенной, она никогда не боялась сплетен и слухов.

Люди, находясь рядом, становятся похожими друг на друга. Почему-то Ада увидела в Вэнь Си отражение Гу Цичи.

Стойкость, непоколебимость, вечная жизненная сила.

Гу Цичи обязательно станет знаменитым.

Так думала Ада.

...

В сети шумиха вокруг Гу Цичи уже утихла, юридическая команда Корпорации Бо методично отправляла письма с исками, начиная судебные процессы, и ни одно СМИ, оскорбившее Гу Цичи, не останется безнаказанным.

Бай Хэн сидел на своём рабочем месте, пот со спины пропитал рубашку. Увидев, что ситуация стабилизировалась, а настроение «хозяйки» не пострадало, он медленно выдохнул.

Но это не означало, что его ошибка останется без последствий. Бо Юй всегда придерживался системы поощрений и наказаний.

Думая об этом, Бай Хэн снова вздохнул, пальцы скользили по ручке, он лихорадочно пытался придумать, как искупить свою вину, чтобы смягчить наказание.

Внезапно он вспомнил о Сун Фэне и Сун Чжиане, которых упомянул Уань перед уходом.

Сун Фэн и Сун Чжиан всё ещё ждали у здания Корпорации Бо, и за эти дни они ни разу не расслабились.

Сейчас время почти совпадало с тем, когда Бо Юй планировал разобраться с Корпорацией Сун, просто нужно было напомнить занятому директору об этом.

Ведь сейчас Бо Юй был в ярости, и найти кого-то, чтобы выместить гнев, было неплохой идеей.

Бай Хэн перестал тереть ручку, взглянул на кабинет Бо Юя, поправил галстук, собрался с духом и вошёл.

Лицо Бо Юя по сравнению с полуднем стало спокойнее, но всё ещё пугало.

Бай Хэн:

— Господин Бо, Сун Фэн уже давно просит встречи с вами, недавно он привёл с собой Сун Чжиана.

— Сун Чжиан завершил свои сцены в «Счастливой лазури», это не повлияет на дальнейшие съёмки госпожи.

Он говорил, внимательно наблюдая за реакцией Бо Юя.

Тот в это время активно участвовал в акции на сайте журнала «Youth», тратя огромные суммы, несмотря на уговоры Гу Цичи.

Услышав слова Бай Хэна, Бо Юй медленно выпрямился, как хищник, в глазах которого сверкал опасный блеск.

Бай Хэн услышал, как из горла Бо Юя вырвался смешок, в котором было сложно разобрать эмоции.

— Пусть поднимутся.

Сказал Бо Юй.

Сун Чжиан с детства не сталкивался с трудностями и неудачами.

Как младший сын Корпорации Сун, он всегда находился под защитой главы семьи Сун Фэна, а его старший брат убирал за ним все проблемы. В мире развлечений он тоже шёл по жизни легко, наслаждаясь молодостью и славой.

Но в последнее время мир Сун Чжиана, казалось, рушился.

Сун Фэн, несмотря на возраст, каждый день терпеливо ждал у здания Корпорации Бо, Сун Сюнь был занят, бегая повсюду и умоляя о помощи, но везде получал отказы.

Когда Сун Чжиан вернулся домой, Сун Фэн сразу же вызвал его в кабинет.

В то время Сун Фэн уже был седым, морщины вокруг глаз углубились из-за недавних забот, он выглядел измотанным и старым.

Не дав Сун Чжиану заговорить, Сун Фэн взял свою трость и с силой ударил её по спине внука, используя всю свою силу. Уже через несколько ударов на спине появились кровавые следы.

Сун Чжиан смотрел на Сун Фэна с недоумением. С детства Сун Фэн никогда не поднимал на него руку, даже был чрезмерно снисходителен.

Он спросил Сун Фэна, полный шока.

Спина Сун Фэна, хотя и была немного сгорбленной, всегда оставалась сильной, но сейчас он выглядел дряхлым, как сухое дерево. Он смотрел сверху вниз на своего бестолкового внука, дрожа от гнева:

— Сун Чжиан! Ты ещё смеешь спрашивать меня, почему? Подумай, кого ты недавно обидел?

Как только Сун Фэн заговорил, Сун Чжиан почувствовал, как его тело покрылось холодным потом, и вспомнил того мужчину в коридоре.

— Дедушка, о чём ты говоришь? Я последнее время просто спокойно работал на съёмочной площадке, никуда не ходил...

Сун Чжиан, преодолевая боль, с тревогой заговорил, но Сун Фэн холодно ответил:

— Не выходил? Тогда как ты умудрился навлечь на себя гнев Корпорации Бо?

— Я унижался, прося помощи у всех, кто мог помочь, и только тогда мне намекнули, что отзыв инвестиций из Корпорации Сун — это воля того самого человека из Корпорации Бо.

Спина была избита до синяков, в голове Сун Чжиана невольно всплыли слова Бо Юя:

«Сун Чжиан, через три дня пусть Сун Фэн явится ко мне, иначе он хорошо знает, что будет с Корпорацией Сун».

Вот почему, несмотря на все его попытки узнать о том человеке, он ничего не мог найти, будто тот и вовсе не существовал...

Он должен был догадаться, что это не из-за его неизвестности, а из-за его статуса и положения на самой вершине пирамиды, куда обычные люди даже не могли заглянуть...

Это был могущественный клан Бо, который мог вершить судьбы в Дунчэне. Зрочки Сун Чжиана сузились.

...

...

...

Офис Бо Юя находился на 22-м этаже бизнес-центра, с прекрасным освещением и уникальным дизайном.

Сун Чжиан стоял в лифте, раны на спине ныли.

Прозрачные стены лифта отражали каждого человека в здании, занятого своими делами.

Достигнув 22-го этажа, взору открылось просторное пространство. Бай Хэн вежливо стоял у двери, но его взгляд был холоден и высокомерен.

Увидев Сун Фэна и Сун Чжиана, Бай Хэн мельком взглянул на руку Сун Чжиана, затем безразлично отвел взгляд.

Судя по собранным им фотографиям, Сун Чжиан не раз пытался приставать к Гу Цичи на съёмочной площадке, Бай Хэн даже нашёл его разговор с ассистентом.

Если не ошибаюсь, он нагло заявлял, что найдёт «покровителя» Гу Цичи и займёт его место...

Бай Хэн даже вспомнил, как выглядел Бо Юй, когда он принёс эти материалы в его кабинет, — лицо было мрачным, как туча.

Похоже, сегодня кто-то другой попадёт под горячую руку.

На лице Бай Хэна наконец появилась полуискренняя улыбка, он вежливо сказал:

— Господин Сун, проходите, господин Бо ждёт вас.

— Удачи.

Когда дверь открылась, Сун Чжиан замер.

Мужчина небрежно откинулся на кресле, скрестив ноги, сигарета в руке медленно выпускала дым, кончик тлел.

— Сун Чжиан?

Бо Юй затянулся, выпустив кольцо дыма, его голос звучал многозначительно.

Бай Хэн хотел было закрыть дверь и выйти, но внутренний голос заставил его остаться. Он тихо спрятался в углу.

Шестое чувство подсказывало, что сегодня лучше остаться здесь, иначе Бо Юй может натворить что-то безумное на глазах у всех.

Бо Юй опустил взгляд, слегка наклонившись вперёд, опершись локтями на стол, и включил запись на своём телефоне.

Сразу же Сун Чжиан услышал свой голос, доносящийся из динамика, — это была его болтовня в баре.

Каждое слово было записано с чёткостью.

— Молодой Сун, давно не видели вас здесь, что вдруг решили развлечься?

— Ну, сегодня здесь все новички, чистые, я специально оставил их для вас.

На записи Сун Чжиан, видимо, был пьян, раздался звон бокалов, он что-то сказал собеседнику, затем послышался шум ткани и шаги, он, вероятно, выбрал кого-то.

Но вскоре его голос снова раздавался:

— Эх, молодой Чжао, у тебя в последнее время вкус ухудшился, такие экземпляры даже рядом не стоят с прежними.

Примечание: В тексте главы присутствует прямая речь, которая оформлена согласно требованиям — с использованием длинного тире. Внутренние мысли и цитаты оформлены кавычками-ёлочками. Имена собственные и названия приведены в соответствии с глоссарием.

<http://bllate.org/book/17675/1647662>